

УДК 347.1

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ПРИЧИНЫ САМОСТОЯТЕЛЬНОГО СТАТУСА СИСТЕМЫ КАТЕГОРИЙ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

Г. В. Колодуб

Саратовская государственная юридическая академия

Поступила в редакцию 1 февраля 2018 г.

Аннотация: описываются некоторые результаты научного исследования обращенного к тематике системы категорий науки гражданского права. Утверждается, что желание продвинуться в понимании частной (гражданско-правовой) науки должно быть ориентировано, в первую очередь, на собственные знания, а не философские и общеправовые. Обращается внимание на нерешенность вопроса понимания степени категориальной зависимости и логической связанности правовых категорий и категорий гражданского права. Доказывается, что на сегодняшний день отсутствует понимание общих границ понятийной системы цивилистики.

Ключевые слова: гражданское право, система категорий, методология как учение, методология права, цивилистическая методология, механизм осуществления прав и исполнения обязанностей.

Abstract: some results of scientific research of the civil law turned to subject of system of categories of science are described. It is claimed that desire to promote in understanding of private (civil) science has to be focused, first of all, on own private-law knowledge, but not philosophical and not all-legal. The attention to suspense in understanding of a question of categorial dependence and logical coherence of legal categories and categories of civil law is paid. It is proved that today there is no understanding of the general borders of conceptual system of civil law.

Key words: civil law, system of categories, methodology as doctrine, right methodology, civil methodology, mechanism of implementation of the rights and fulfillment of duties.

Постоянное увеличение круга вопросов, рассматриваемых в цивилистике, предопределило скачкообразное расширение понятийного аппарата частной науки. Категориальные единицы, являющиеся обязательным атрибутом любого осмысления научного и практического материала, позволяют встраивать в цивилистическую систему новые средства и методы гражданско-правового регулирования. При этом необходимо утверждать именно о хаотичности происходящих процессов, что следует негативно оценивать и признавать. Последний вывод вынуждает говорить о своевременности организации и проведения работы по обоснованию наличия механизма формирования системы категориального аппарата науки гражданского права. Использование потенциала обозначенного

механизма, по нашему мнению, позволит доказать особый статус цивилистической науки, обеспечит обоснование ключевого места данной науки в перечне наук юридического цикла, а также предопределил аккумуляцию современных идей, имеющих направленность на совершенствование правового регулирования гражданского оборота в целом.

Теоретическое представление о системе категорий науки гражданского права призвано описать, раскрыть и объяснить базовые закономерности происходящих процессов понятийного мироустройства, которые в логичном, структурированном виде способны иметь существенное значение при совершенствовании базового образования цивилистики – механизма осуществления гражданских прав и исполнения гражданских обязанностей¹. Именно, исходя из этого логического посыла, утверждается, что система категорий гражданского права не только выступает составным компонентом механизма гражданско-правового регулирования, а также механизма осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей, но и входит в структуру всей науки гражданского права. По нашему представлению, система категорий, со всеми ее внутренними компонентами – обязательный элемент структуры науки гражданского права. Данный вывод базируется на очень простой идее, построенной на понимании того, что наука гражданского права имеет свою структуру, которую оформляют и выражают основные понятия, складывающиеся в итоге в самостоятельную систему, которая должна органично встраиваться в эту же структуру.

Как точно отметил еще в предыдущий период развития правовой науки П. В. Копнин: «...стремление каждой науки понять особенности своего познания, осмыслить содержание, форму и движение собственного знания – одна из общих тенденций современного развития науки»².

Желание продвинуться в понимании общего устройства частной (гражданско-правовой) науки, ориентируясь в первую очередь на собственные частноправовые знания, а не философские и общеправовые, предопределило обращение внимания на нерешенность вопросов категориальной зависимости и логической связанности правовых категорий и категорий гражданского права. В целом следует признать, что в настоящее время отсутствует понимание общих границ понятийной системы цивилистики. По нашему мнению, данный пробел связан с наличием совершенно осознаваемой проблемы.

Представляется, что существует проблема преобладания точки зрения об определяющем значении категориальной совокупности общей теории права в отношении научно-исследовательской области гражданского права, возникшая по нескольким причинам.

Во-первых, в период существования Советского государства, представители теории государства и права успешно завершили борьбу за свое

¹ См.: Вавилин Е. В. Осуществление и защита гражданских прав. М., 2009. С. 12.

² Копнин П. В. Диалектика как логика и теория познания. М., 1973. С. 20.

статусное самоопределение, что вылилось в утвердившееся у большинства правоведов представление по вопросу о самостоятельном статусе научной области теории государства и права.

Во-вторых, усиление влияния общих научных положений на существовавшие до этого момента не одно десятилетие отрасли права можно связывать с тем, что исследователи вопросов общей теории государства и права имели исключительное право осуществлять теоретическое осмысление общих вопросов систематизации и построения общесоюзного и республиканского законодательства, в конечном итоге повлиявшее и на область цивилистики.

В-третьих, отсутствие самостоятельных разработок, посвященных системности категориального аппарата науки гражданского права, связано не только с особым значением общеправового учения и безмерным расширением предмета научного познания данной науки, но и с определенной переоценкой *функциональных основ* построения данной науки «о праве».

В рамках своего исследования мы исходим из того, что общая теория права, если соотносить ее с отдельными отраслевыми образованиями, – как минимум равная им по статусу правовая наука. Поэтому не можем согласиться с точкой зрения, что «творческое *использование* (здесь и далее выделено нами. – Г. К.) вершинных достижений философского знания во многом обуславливает *общенаучный уровень* учения о государстве и праве»³.

В нашем представлении особенностью общей правоведческой науки является ее вводная, просветительская, организационная роль, которая продолжает работу профилософского содержания. Философские приемы описания и объяснения, наполненные специфичным эмпирическим материалом (не имеющего отношения к отраслевым наукам, так как нуждается в своеобразном передаточном звене), действительно способны привести к образованию новых знаний, но это знания обобщенного, ориентационного вида. Подобные знания не способны иметь научной ценности, если были получены без жесткого координационного воздействия данных философского учения и без обнаружения практических проекций в отраслевых учениях.

Предложенные общие оценки, выводы, раскрывающие основы взаимодействия положений общей теории государства и права с положениями отраслевых правовых наук, в нашем случае науки гражданского права, позволяют указать на следующий ряд идей применительно к исследуемой проблематике – системе категорий науки гражданского права:

1) познавательная, научная область общей теории государства и права не обладает ни предметными, ни функциональными предпосылками для вывода о том, что положения отраслевого, цивилистического знания

³ Теория государства и права : учебник / под ред. В. М. Корельского, В. Д. Первалова. М., 1997. С. 19.

образованы исключительно за счет общеправовых знаний. Область частноправовой науки самостоятельна по содержанию, так же как и система знаний теории государства и права. Знания, образованные внутри каждой из указанных областей имеют разное статусное значение для правоведения в целом. Именно такое представление должно способствовать решению проблемы «задваивания» правовых знаний, именно подобный подход раскрывает основы структурного деления социально-правовой области знаний;

2) структурное деление социально-правовой области знаний, основанное на вычленении общеправового уровня (теории государства и права) и конкретного уровня (гражданского права и отдельных правовых наук), проецируется на более частные концептуальные вопросы внутри наук каждого из уровней. В частности, общесистемное строение находит свое выражение применительно к вопросам предметного, функционального, категориального и методологического свойства, содержания отдельных наук;

3) рассмотрение проблем междисциплинарного взаимодействия правовых наук по смежным вопросам теоретико-практической проблематики – обязательное направление современной юриспруденции, которое в результате проведения продуктивной исследовательской работы, должно образовать ценные, понятные и логичные научные знания;

4) категориальный аппарат науки гражданского права не определен категориальными разработками, инструментами, которые оформлены в отечественной науке общей теории государства и права. Общеправовые (общеправоведческие) категории, понятия, термины и определения, несомненно, включены и обращаются в цивилистической области знаний, но ее совокупно не образуют. При этом данные формы познавательного выражения знаний не имеют концептуального значения при использовании их для образования нового гражданско-правового знания. Категориальные инструменты, предложенные общей теорией права и государства, имеют организационное значение.

Общеправовые категории способны (в будущем образованные) и фактически имеют (уже сформированные) аналитико-объяснительное и описательно-просветительное значение. Данные категории являются формой выражения знаний, с которыми в первую очередь взаимодействует гражданско-правовой материал, в том числе в разрезе категориального аппарата. Однако производность знаний и соответственно категориального аппарата теории государства и права позволяет нам утверждать о технической роли данной формы выражения правовых знаний.

Рассмотренные теоретико-правовые основы современной правовой науки, не позволили обнаружить положения, которые нивелировали бы вывод об исключительности, самостоятельности категориального аппарата науки гражданского права. Обнаруженные и описанные положения

должны рассматриваться в качестве доводов в пользу вывода о системном строении категориального инструментария (аппарата) науки гражданского права.

Саратовская государственная юридическая академия

Колодуб Г. В., кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права

E-mail: kolodub-ssla@yandex.ru

Тел.: 8 (8452) 29-90-90

Saratov State Law Academy

Kolodub G. V., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Civil Law Department

E-mail: kolodub-ssla@yandex.ru

Tel.: 8 (8452) 29-90-90